

УДК 070(09)

DOI: 10.28995/2073-6355-2018-11-111-116

Публицистическая позиция В.В. Розанова в «деле Бейлиса»

Наталья Ю. Казакова

*Городской университет Нью-Йорка, Хантер колледж,
Нью-Йорк, США, nk105@hunter.cuny.edu*

Аннотация. В статье речь идет о позиции публициста и философа В.В. Розанова в связи с «делом Бейлиса». Анализируются его статьи 1911–1913 гг., опубликованные в газете «Новое время». Соглашаясь с выводом о возможности для евреев совершить ритуальное убийство русского мальчика, Розанов, по мнению автора статьи, развивал тем самым свои сложные философские взгляды на иудаизм. Однако эта позиция не была принята либеральными кругами, привела его к общественной изоляции.

Ключевые слова: В.В. Розанов, газета «Новое время», «дело Бейлиса», А. Ющинский

Для цитирования: Казакова Н.Ю. Публицистическая позиция В.В. Розанова в «деле Бейлиса» // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2018. № 11 (44). С. 111–116. DOI: 10.28995/2073-6355-2018-11-111-116

A journalistic position of V.V. Rozanov in the “Beilis case”

Natalia Yu. Kazakova

*City University of New York, Hunter College, New York, USA,
nk105@hunter.cuny.edu*

Abstract. The article is about the position of the publicist and philosopher V.V. Rozanov in connection with the “Baileys case”. His articles of 1911–1913, published in the newspaper “Novoye Vremya”, are analyzed. Agreeing with a conclusion about the possibility for Jews to commit ritual murder of a Russian

boy, Rozanov, according to the author of the article, thus developed his complex philosophical views on Judaism. However, that position was not accepted by the liberal circles, which led to his social isolation.

Keywords: VV. Rozanov, newspaper “Novoye Vremya”, “Beilis case”, A. Yushchinsky

For citation: Kazakova NYu. A journalistic position of VV. Rozanov in the “Beilis case”. *RSUH/RGGU Bulletin. “History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies” Series.* 2018;11(44):111-16. DOI: 10.28995/2073-6355-2018-11-111-116

Введение

Начало XX в. было ознаменовано рядом трагических событий: поражение России в Русско-японской войне, революция 1905 г., усиление революционного террора, нерешительность и полная растерянность власти – все это не предвещало радужного грядущего. Одним из этих событий было и так называемое дело Бейлиса.

Весной 1911 г. в Киеве был убит при странных обстоятельствах мальчик Андрияша Ющинский. В убийстве был обвинен Мендель Менахем Тевье Бейлис – местный еврей, отец пятерых детей, экспедитор на кирпичном заводе. Бейлис занимался, в частности, распределением мацы к Пасхе среди местных евреев. Этот факт стал роковым в его биографии: Бейлиса обвиняли в том, что он убил Ющинского в ритуальных целях. Маца должна была – в соответствии с выдвинутым обвинением – содержать христианскую кровь.

В связи с этим судебным процессом общество резко разделилось на два враждебных лагеря. Либерально настроенная интеллигенция взывала к чувству разума, пылко доказывая, что Бейлис невиновен. Консервативно-реакционная часть доказывала обратное, ссылаясь на всемирный еврейский заговор. Диапазон мнений открывал чрезвычайно широкие возможности как той, так и другой стороне. Основная же часть русского общества все-таки хотела досконально разобраться в преступлении и судить виновных.

«Дело Бейлиса» и газета «Новое время»

Ситуацию усугубило убийство в Киеве молодым евреем Д.Г. Богровым премьер-министра П.А. Столыпина. Этот факт существенно повлиял на дело Бейлиса: необходимо было найти

и наказать реальных виновников убийства Столыпина, и правительство решило разыграть «еврейскую карту». Столичная газета «Новое время», освещая убийство Ющинского, поначалу ограничивалась редкими сообщениями в отделе «Судебной хроники» или «Судебных разбирательств». Однако вскоре судебный процесс над Бейлисом превратился для газеты едва ли не в главное событие в стране. Тональность газетных рассуждений изменилась: «Новое время» активно занялось антисемитской пропагандой. Статьи В.В. Розанова – тогда сотрудника «Нового времени» – вполне вписывались в такого рода газетную риторiku.

Публиковать статьи о «деле Бейлиса» Розанов начал в конце 1911 г. Очевидно, что к этим публикациям его подтолкнул опубликованный тогда же в газете «Речь» манифест к русскому обществу, подписанный 83 представителями русской интеллигенции (писателями, поэтами, художниками, учеными), осудивших «темную и злую легенду» о ритуальном убийстве и протестовавших против обвинений в адрес евреев. «Новое время», отвечая на «манифест восьмидесяти трех», подвергло критике основной пафос его содержания:

Несмотря на либерально-гуманный стиль манифеста, его трудно понять иначе как покушение на свободу суда и той самой живой совести, к которой взывают составители [1].

«Новое время» считало, что в создавшейся обстановке евреи должны «всем миром содействовать» торжеству российского правосудия [1].

«Юдофил» в антисемитском обличье

Розанов был не только ведущим сотрудником «Нового времени», но, прежде всего, одним из тех, кто серьезно занимался иудаизмом. Публикуя статьи, посвященные процессу Бейлиса (их около 15), Розанов так и не стал выразителем общего мнения редакции. Его статьи о Бейлисе – это не примитивные прокламации антисемитов, а попытки философского осмысления собственных мистических откровений и прозрений.

Парадигма розановского отношения к евреям выходила далеко за рамки обсуждаемых в связи с убийством Ющинского проблем. Главным для публициста было другое: свершение ритуального убийства подтверждало концепцию Розанова об особом отношении

евреев к крови. А подобная интерпретация открывала ему тайну иудейства. Именно ритуальная кровь и была для него неким ключом для разрешения таинства у евреев:

Так как в юдаизме – все тайны и покров, все иносказание и намек... посторонним людям необыкновенно трудно судить, где кончаются эти намеки, чем ограничиваются эти иносказания [2 с. 283].

В момент суда над Бейлисом (1913 г.) все газеты России давали материалы своих корреспондентов из Киева. «Новое время», публиковавшее информацию о процессе на первой полосе, использовало все средства для доказательства правоты собственной антисемитской позиции. Однако надо признать, что издание ни разу четко не оговорило вины Бейлиса – все ждали приговора суда и до этого времени соблюдали некую политкорректность. Но в остальном борьба была беспрецедентной по степени той оскорбительной брани, которая ежедневно выливалась в адрес оппонентов.

В самый разгар черносотенного безумия, до которого опустилось «Новое время», Розанов опубликовал статью «К прекращению ритуального убоя скота», посвященную ритуальному процессу убоя скота у евреев. Вывод из этой статьи состоял в том, что «Россия вовсе не обязана законом признавать грубейшие остатки язычества (фетишизм крови, “кровь-фетиш”)». По мнению публициста, «просвещенное право» России – сказать этому «фетишизму» «*volò et veto*» [3].

Статьи в «Новом времени» Розанов писал скорее как мистик и философ, а не как журналист официозной газеты. Исследователь его творчества утверждал:

Розанов с уверенностью утверждал, что есть ортодоксальные еврейские секты, употребляющие христианскую кровь для своих ритуалов, и он этим не только не возмущался, а видел в этом особую глубину и значение [4 с. 173].

Однако в тот момент читателям газет было недосуг разбираться в метафизических метаниях странного философа-юдофила. Экстремальность момента требовала политической однозначности, а не размытой философичности оценок. Розанов в восприятии либерального русского общества и оказался в одной компании с яростными антисемитами – ксендзом Пранайтисом, А.С. Шмаковым. Интеллектуальная интуиция в данном случае подвела публициста. Его философская позиция обернулась аберрацией нравственного зрения и привела к потере авторитета.

Заключение

Конец этой истории для всех оказался печальным. Бейлис был оправдан и отпущен на свободу. Но он не смог оставаться в России и уехал с семьей сначала в Палестину, а потом в Америку.

Розанов же жестоко расплатился за свое понимание дела Бейлиса. В понимании либеральной интеллигенции он был и оставался ярким реакционером и воинствующим антисемитом. В итоге он оказался в полной изоляции, «почти в одиночестве и замкнулся в себе. Статьи его почти перестали печатать и положение его резко изменилось» [5 с. 110]. Сам Розанов был глубоко оскорблен и обижен непониманием собственной позиции. В 1914 г. он опубликовал книгу «Обонятельное и осязательное отношение евреев к крови», в которой собрал все свои статьи, опубликованные в момент этого дела. В книге до поры он остался верным своей точке зрения: «Не уступлю. Не уступлю. Не уступлю. Не уступлю» [6 с. 239]. Однако спустя четыре года Розанов раскается и попросит прощения у народа иудейского [7 с. 304–352].

Литература

1. Евреи и убийство Ющинского // Новое время. 1911. 4 дек.
2. Розанов В.В. Есть ли у евреев «тайны» (Ответ на заявление 400 раввинов) // Розанов В.В. Собр. соч.: В 30 т. Т. 9. М.: Республика, 1998. С. 281–283.
3. Розанов В.В. К прекращению ритуального убоя скота // Новое время. 1913. 7 окт.
4. Крымов В.П. Портреты необычных людей. Париж: б/и, 1971. 298 с.
5. Розанова Т.В. «Будьте светлы духом» (Воспоминания о В.В. Розанове). М.: Blue Apple, 1999. 182 с.
6. Розанов В.В. Сахарна // Розанов В.В. Собр. соч.: В 30 т. Т. 9. М.: Республика, 1998. С. 7–275.
7. Кацис Л. Кровавый навет и русская мысль: Историко-теологическое исследование дела Бейлиса. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2006. 496 с.

References

1. Jews and murder of Yushchinsky. *Novoe vremya*. 1911. Dec 4.
2. Rozanov VV. Do Jews have “secrets” (An answer to the statement of 400 rabbis). Rozanov VV. *Collected works*. In 30 vols. Vol. 9. Moscow: Respublika Publ., 1998. P. 281-83.

3. Rozanov VV. Towards discontinuance of the ritual animals slaughter. *Novoe vremya*. 1913. Oct. 7.
4. Krymov VP. Portraits of unusual people. Paris, 1971. 298 p.
5. Rozanova TV. "Be light in spirit" (Memories about VV. Rozanov). Moscow: Blue Apple Publ.; 1999. 182 p.
6. Rozanov VV. Sakharna. Rozanov VV. *Collected works*. In 30 vols. Vol. 9. Moscow: Respublika Publ., 1998. P. 7-275.
7. Katsis L. The blood libel and the Russian idea. Historical and theological investigation of the Beilis case. Moscow: Mosty kul'tury; Jerusalem: Gesharim, 2006. 496 p.

Информация об авторе

Наталья Ю. Казакова, кандидат филологических наук, Городской университет Нью-Йорка, Хантер колледж; 10065, США, штат Нью-Йорк, Нью-Йорк, Парк авеню, д. 695; nk105@hunter.cuny.edu

Information about the author

Natalia Yu. Kazakova, PhD in Philology, City University of New York, Hunter College, New York, USA; 695 Park Avenue, New York, NY 10065, USA; nk105@hunter.cuny.edu